

«Взятый в целом нартский эпос поражает богатством и разнообразием сюжетного материала. Если не считать античной мифологии и эпоса, то вряд ли где-либо еще можно найти такое богатство» (В.И.Абаев)

Предисловие.

Многие народы Кавказа – осетины, адыги (кабардинцы, черкесы, адыгейцы и др.), абхазы, чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы – ведут свое происхождение от мифического народа богатырей нартов. Соответственно, до сегодняшнего дня сохранились и различные варианты преданий о древних нартах, как в форме прозаических сказаний, так и в виде поэтических текстов. Ученые единодушно признают, что наиболее полные предания о нартах сохранили осетины. И сам термин «нарт» по их мнению вошел к другим народам Кавказа именно в осетинском оформлении.

По мнению исследователей осетинский комплекс сказаний о нартах начал формироваться примерно в 7-6 вв. до н.э. Естественно, что процесс трансформации этих преданий длился на протяжении многих веков, включая и христианскую эпоху. Кроме того, в нартском эпосе можно встретить и античные сюжеты и сюжеты, свойственные многим другим народам Ближнего Востока и Европы. В общих чертах, ученые считают, что «ядром нартского эпоса послужил древний аланский цикл, восходящий некоторыми элементами еще к скифской эпохе и непрерывно обогащавшийся за счет контактов с другими народами, в том числе с народами Кавказа». Однако, вопросы генезиса нартского эпоса не являются темой данного эссе.

Любой древний эпос рассматривается наукой как мифологизированное восприятие народом своей истории вплоть до рождения этого народа и происхождения мира. Но какой бы мифологизации и культурной трансформации не подвергался бы эпос, он все равно продолжает оставаться историческим источником, а не сказкой, порождением народной фантазии. Главный вопрос заключается в том, насколько много (или мало) в данном конкретном эпосе можно выделить исторических «зерен», отделив их от «плевел». В данном эссе я и пытаюсь найти в нартском эпосе такие «зерна», но относящиеся не к официальной истории аланов, осетин, а к проблематике альтернативной истории.

Из-за недостатка времени я не стал анализировать весь комплекс преданий о нартах, сохранившихся у разных народов Кавказа. Тот, кого данная тематика заинтересует, сам может продолжить более полноценное исследование. Я лишь остановился на двух темах очень популярных на форуме ЛАИ. Для работы я воспользовался наиболее полным сводом сказаний о нартах, а именно осетинским эпосом. Он изложен в издании «Сказания о нартах. Осетинский эпос», М., «Советская Россия», 1978. Перевод Ю.Лебединского (электронную версию можно найти [здесь](#)). При цитировании текста в скобках приводится название конкретного сказания, использованное в указанном издании.

Небожители и «технологии богов».

О комплексе религиозных верований древних нартов однозначно судить сложно, именно в силу его составного характера. В тотемическом плане нарты вели свое происхождения от волка, в плане космическом считали себя сыновьями Солнца. В историческом (мифологическом) аспекте среди прародителей нартов были и подводные люди донбеттыры (о них ниже). В пантеоне нартов присутствуют и христианские святые: Елиа (св.Илья), Уастырджы (св.Георгий), Йонон (св.Иоанн). Причем эти небожители появляются уже в самых ранних сказаниях, сюжеты которых относятся к до-христианской эпохе. Т.е. это следы явной трансформации таких сказаний в более поздние уже христианские времена.

В различных сказаниях можно встретит обращение героя к Богу или к Богу богов. Есть и некоторые варианты такого обращения:

« Сослан, раньше чем приступить к еде, сказал по обычаю: – Жив Бог» (*«Сослан и гумский человек»*).

Но не этот вопрос заинтересовал меня в первую очередь. Помимо безымянного бога в нартском эпосе присутствуют небожители – «дауджыта», которые являются такими же постоянными героями сказаний, как и нарты. В их пантеон входят: Сафа, покровитель домашнего очага (можно предположить, что это аналог славянского Рода, поскольку он явно старший среди небожителей), повелитель громов Уацилла, одноглазый Афсати, властитель благородных зверей, Фалвар, властитель домашних животных, небесный кузнец Курдалагон, повелитель ветров Галагон, владыка вод Донбеттыр. К небожителям также относятся и аналоги христианских святых. Как и в античной мифологии, эти небожители такие же как люди. Но их взаимоотношения с нартами гораздо более простые, зачастую даже панибратские.

« У нарта Урызмага родился сын, и раскатом грома дошла эта весть до небесного Сафа.

- Кто устроит пир в честь новорожденного, тот может взять его на воспитание! **И немедля Сафа привел на шелковой бечеве белого вола в селение нартов.** К дому Урызмага подошел он и крикнул:

– Долгих лет желаю я новорожденному! Право воспитать его принадлежит мне!

И он немедля зарезал вола и устроил пир для нартов. Мальчика назвали Айсаной. **После пира Сафа взял его к себе в небесное жилище.** Стал Айсана подрастать. **Друзья Сафа пришли любоваться на него. Вместе пришли Уастырджи и Афсати, вместе – Тутыр и Уацилла. Ногбон пришел вместе с Елиа.** Выбежал к ним навстречу мальчик и по старшинству помог гостям слезть с коней».

«И сказал Урызмаг: «...Пусть долго живет на свете **друг мой Сафа**, который воспитал для нартов такого отважного юношу!» (*«Айсана»*)

«Вместе с небожителями Никкола и Уастырджи не раз гостил Афсати у нарта Аца, и **покаялись тогда в вечной дружбе нарт Аца и небожитель Афсати.** Много подарков предлагал Афсати своему другу. От всего отказывался Аца, и **только золотую вечную свирель принял от друга.** Теперь эта свирель была в руках Ацамаза». (*«Ацамаз и красавица Агунда»*)

И подобные формулировки встречаются в нартском эпосе неоднократно. Более того, в паре сказаний есть конкретный временной показатель, который используется для того чтобы подчеркнуть древность эпохи:

«В те давние времена, когда нарты были в полной славе, когда море было им по щиколотку и **широко была открыта им дорога на небо**, жил в почете нарт по имени Дзылы». (*«Нарт Дзылы и его сын»*)

В то время нарты с небожителями ели и пили за одним столом. Позвала Шатана к себе в дом Курдалагона, он быстро явился на зов ее. (*«Как рожден был Сослан и как его закалили»*)

Кстати, небесный кузнец Курдалагон из всех небожителей является наиболее общительным. Более того, он постоянно помогает нартам, используя свое кузнечное мастерство. Чаще всего эта помощь выражается в создании различных магических артефактов: чудесной свирели, выкованной из небесной стали фатыг (свирель играет сама), колокольчиков и бубенцов, звенящих на разные голоса, обладающие магическими свойствами оружие – меч, стрелы и т.п. Все эти артефакты вручаются именитым нартам, героям и переходят, как правило по наследству.

Самой вершиной кузнечного мастерства Курдалагона стала операция по «закаливанию» Сослана, т.е. превращение поверхности его тела в стальной панцирь (*«Как Сослан закалил себя»*). В результате этого Сослан становится самым могущественным из всех нартов. Он по первому зову приходит на помощь своим сородичам, он несокрушим в битвах. И здесь нужно отметить одну техническую особенность. Во время боя стальной панцирь Батрадза так накаляется, что он вынужден прыгать в море или другой водоем, чтобы остудить тело и только после этого продолжает схватку. Эта слабость и сыграла в конце концов роль «ахиллесовой пяты» в гибели Батрадза. Следствием такой операции стало и то, что Батрадз после этого, вероятно, не смог оставаться на земле. Хотя в эпосе причина этого указана не конкретно:

«Возмужал Батрадз, и таким доблестным мужем он стал, что пребывал на небе и долгие годы не показывался в нартском селении». (*«Батрадз и Тхыфырт Мукара»*)

Кстати, в сказании *«Как Батрадз закалил себя»* нарт ведет себя по отношению к небесному кузнецу Курдалагону просто фамильярно. Он запросто появляется в его небесной кузне и требует закалить свое тело. А после «операции» вместо благодарности проявляет хамство:

«А Батрадз поднялся к Курдалагону и сказал ему: – Если ты как следует не закалил меня, горе твоему очагу! Я голову сорву с твоих плеч! – И тут Батрадз положил ногу свою на наковальню Курдалагона и ударил по ней молотом: по стальному звону узнал Батрадз о том, что он закален хорошо...»

Возможно, такой характер взаимоотношений между нартами и некоторыми небожителями не более чем отражение национальных черт характера кавказских народов и на это не следует обращать особого внимания. Тем не менее, за тканью сказочных эпизодов иногда можно различить и любопытнейшие детали. Так в одном из сказаний упоминается способ, которым Курдалагон путешествовал между своим небесным жилищем и землей:

« Семь дней и семь ночей пировали гости Уархага, а когда кончился пир, **вскочил Курдалагон на гребень огненной бури** и, словно крылатый Пакундза, умчался в небеса. (*«Рождение Ахсара и Ахсартага»*)

Правда, знакомое описание «колесницы богов», которое можно встретить и у других народов мира. Однако, это не самое интересное описание летательного аппарата в нартском эпосе. Есть и более детальное в сказании «Как Сослан женился на Косер». Там есть несколько очень любопытных и именно технических моментов, поэтому я привожу здесь достаточно обширную выборку из текста этого сказания.

«Вошла в свою летающую башню красавица Косер. Поднялась она на башне в небо. Тогда собрались нарты, чтобы посмотреть на это диво, и она такое слово сказала им:

И опустила красавица Косер свою башню на землю, к людям.

– Тот, чьи это стрелы, пусть подойдет сюда, – сказала Косер. – Он будет моим суженым.

Обрадовался Сослан, рванул двери башни и вошел в нее.

– Подожди, безумец, подожди! – закричала Косер. – **Не сумеешь ты управлять моей башней!**

Но не послушал ее Сослан. Рассердилась Косер. **Послала вверх свою башню**, а сама выскочила из нее на землю. Сослан же не заметил, что Косер выскочила из башни, **обежал он всю башню** и нигде не нашел ее.

«Значит, обманула эта коварная», – в гневе подумал Сослан. А башня все летит вверх и уносит Сослана. **Долетела башня до самого неба и остановилась.** Что делать тут Сослану? Разгневался он и спрыгнул с вершины башни на землю. **Камнем полетел он вниз – чем ближе к земле, тем быстрее.** Достиг земли и со всей силы своего полета стремительно пробил ее насквозь».

« А Косер, пока Сослан был в преисподней, находилась на земле. Дошел слух до нее, что вернулся Сослан, и подумала она: «Кто его знает, может быть, он обиделся на меня?» **Велела она своей башне спуститься вниз, вошла в нее – и опять повисла башня между землей и небом.**

« И там же, наверху, между землей и небом, помирились нарт Сослан и красавица Косер. **А потом велели они башне крутиться и спустили ее вниз на землю.**

Сколько прожили они среди нартов, никто не знает, но красавица Косер привыкла жить одна в своей летающей башне между небом и землей и никак не могла ужиться с нартами. ... Так разошлись Сослан и красавица Косер. Красавица Косер села в свою башню и поднялась в небесное лоно, а Сослан остался жить с нартами».

Согласитесь, для народной сказочки слишком много технических деталей, вплоть до знакомства с законом ускорения свободного падения.

И еще на одной принципиальной теме, отраженной в нартском эпосе хотелось бы остановиться, а именно, на происхождении производящего хозяйства и металлургии. Этот сюжет, пусть и в сильно мифологизированном виде, описан в сказании *«Чем небожители одарили Сослана»*. Сослан был воспитанником Сафы. Вот Сафа созвал на пир небожителей, а Сослан на нем присутствовал и им прислуживал. И небожители по своей доброй воле решили одарить юного нарта. И вот что получил он в качестве даров: от Уастырджи меч фаринк, изготовленный Курдалагоном, домашний скот от небесного покровителя скота Фалвара, хлебные зерна от повелителя громов Уациллы, соху от Курдалагона, осенний ветер от повелителя ветров Галагона (т.е. технику обработки зерна) и водяную мельницу от повелителя вод Донбеттыра. Т.е. достаточно полный набор земледельческих технологий и скотоводства. И еще в одном сказании (*«Нарт Дзылы и его сын»*), еще в более аллегорической сказочной форме развивается сюжет о том, что нарты получают от небожителей зерно и скот.

Есть в нартском эпосе еще один очень интересный момент, о котором хотелось бы упомянуть. Речь идет о подводных жителях донбеттырах, владыка которых сам Донбеттыр относится к небожителям. Достаточно насыщенный информацией сюжет приведен в сказании *«Меч Ахсара»*:

«Быценаги (подводные жители) охотились, а тут вдруг на небе раскрылись ворота, и упал оттуда обломок небесной руды прямо на голову старшего из быценагов и пробил ее насквозь. Быценаги унесли этот обломок небесной руды к себе под воду. Ахсар узнал об этом и задумал отобрать у них этот обломок».

«...братья же Ахсар и Ахсартаг разыскали ту кладовую, где быценаги хранили свою руду. Нашли они обломок небесной руды, спрятанный быценагом, и отнесли небесному кузнецу Курдалагону. Из этого обломка сделал себе Ахсар обоюдоострый меч – такой, что от удара его любой камень, любой металл пополам распадался, а сам меч не тупился».

После этого Ахсар истребил быценагов. Причем ему помог советом один из донбеттыров. Т.о. в эпосе четко различаются подводные жители быценаги (их природа из сказания не ясна) и подводные люди донбеттыры. Более того, в следующих двух сказаниях *«Яблоко нартов»* и *«Красавица Дзерасса»* описывается как брат-близнец Ахсара Ахсартаг попал в подводный мир. Он опустился на дно моря и оказался в подземном жилище донбеттыров. «Стены дома – из перламутра, полы – из голубого хрусталя, и утренняя звезда светит с потолка». (*«Красавица Дзерасса»*). Вполне конкретное описание помещения с искусственным покрытием стен и прозрачным (хрусталь) полом и источником искусственного же освещения. Здесь в подводном жилище Ахсартаг женится на дочери владыки Донбеттыра красавице Дзерассе.

Впоследствии Дзерасса волшебным образом (после смерти и в результате непорочного зачатия!!!) рождает Шатану. Образ Шатаны – самый яркий женский образ в нартском эпосе. Она и самая мудрая из женщин, к которой за советом и помощью обращаются все нарты. Она обладательница сильнейших магических способностей и владелица магических артефактов. Шатана является матерью Сослана. Аналогичное описание жилища донбеттыров есть в другом предании, где Урызмаг (сын Ахсартага) спускается в подводное жилище, расположенное внутри скалы на небольшом островке в море. «Сел Урызмаг, огляделся и видит, что пол под его ногами из голубого стекла, перламутром выложены стены и утренняя звезда горит в потолке». (*«Безымянный сын Урузмага»*)

Т.о. в мире нартов, помимо них и других народов, живет еще одна человеческая раса, во много раз превосходящая тех же нартов в уровне технического развития. Эта раса «дауджыта» имеет свои поселения как в воздушном, так и в подводном пространстве. «Дауджыта» благоволят к нартам, обеспечивают их культурно-экономическое развитие, постоянно покровительствуют, снабжают отдельными техническими изделиями (как правило, очень могущественными), берут изредка мальчиков на воспитание и в отдельных случаях даже вступают в брак с нартами. Владелица летающей башни красавица Косер, бывшая недолгое время женой Сослана, вероятно, тоже относилась к этой расе. Хотя в эпосе об этом прямо и не говорится, но указывается, что «красавица Косер привыкла жить одна в своей летающей башне между небом и землей и никак не могла ужиться с нартами». Кстати, исследователи отмечали, что нарты никогда не вступали в противоборство с «дауджыта». Конфликты происходили

только с христианизированными небожителями: Елия, Уастырджы, Ойноном. И причиной гибели нартов послужило то, что они решили померяться силами с Богом (но не «дауджыта», вспомним, что Батрадз даже угрожал небесному кузнецу Курдалагону).

Здесь уже упоминались разные артефакты изготовленные небожителями и поступившие в распоряжение нартов. Таких образцов «технологий богов» в эпосе упоминается достаточно много. Например, Шатана владела магическим зеркалом, способным передавать информацию не только о событиях, происходящих за многие километры, но и о событиях недавнего прошлого. Есть в эпосе упоминания боевых артефактов, имевших автоматизированную (кибернетическую?) природу. Например, неуязвимый шлем Бидаса, который перед боем сам одевался на голову воина. Или непробиваемый панцирь Церека, принадлежавший мифическому богатырю Цереку. Он также сам одевался на тело в случае боевой тревоги. Хотя про самого Церека упоминаний в «Сказаниях о нартах» нет.

Есть описания и других волшебных предметов: «Есть здесь, в пещере Кандзаргаса, волшебная кожа. На ней можно уложить все богатства мира. Есть у него волшебная веревка – что ни обернешь ею, все теряет тяжесть и делается легким, как мотылек. Обладает еще Кандзаргас **двумя пружинными крыльями. Что ни положишь на них – все унесут они через горы и леса туда, куда ты захочешь**» («Симд нартов»).

В нескольких сказаниях упоминается, что предки нартов говорили на хатиагском языке. Почти все его забыли. Но у Шатаны сохранился железный сундук с сокровищами предком. Открыть его можно лишь обратившись к нему на хатиагском языке. Это легко сделал Батрадз (а он рос и воспитывался на дне моря у донбеттыров). Такой же сундук имел и семиглавый крылатый великан Кандзаргас. Его Батрадз открыл тем же способом («Симд нартов»). Можно, конечно, все это отнести на счет богатой народной фантазии. Но, как говорится, «сказка ложь...».

Нарты и великаны.

Один из самых распространенных сюжетов осетинского эпоса – борьба нартских героев с великанами, в которой нарты, естественно, выходят победителями. Как уже упоминалось, нартский эпос – произведение «многослойное». Он неоднократно перерабатывался и адаптировался в течение всего периода своего существования. Поэтому и образы великанов в эпосе не очень конкретизированы. Я попытался провести простейшую классификацию персонажей великанов по материалам «Сказания о нартах».

Общее название для великанов в нартском эпосе – «уаиги». Но этим словом обозначали разных человеческих существ огромного роста. При первом приближении можно выделить три типа великанов – уаигов:

- фантастические великаны,
- мифические великаны,
- исторические гиганты (племена и отдельные рода и семьи).

Я специально использовал два синонима (великаны и гиганты) для разделения, прежде всего, по хронологическому признаку. Т.е. под великанами я подразумеваю более древних и более крупных существ. Еще раз подчеркну: разделение очень условное и не претендующее на какое-либо методологическое обоснование.

Первый тип персонажей – фантастические великаны, самый немногочисленный, они присутствуют всего в паре сказаний. Фантастическими я их назвал потому, что они в эпосе отобразены как многоголовые существа. Так в сказании «Симд нартов» упоминается: «Много лет назад **семиглавый крылатый уаиг Кандзаргас** за дальние горы унес одного из предков твоих по имени Уон и сделал его своим пастухом». В сказании «Доля старшего и доля младшего» упоминаются 9-ти и 12-тиглавые уаиги. Но они скорее являются аллегорическими изображениями препятствий. Т.е. герой должен победить этих чудищ (преодолеть препятствия), охраняющих мост или ущелье, чтобы достичь своей цели. Можно предположить, что данный тип уаигов является сильно мифологизированным воспоминанием об очень древних временах, когда на земле жили люди огромного роста. И развитие этого сюжета можно обнаружить в сказаниях, где встречается второй тип уаигов.

Это мифические великаны и они представлены в эпосе более многочисленными образами. В сказании «Сослан ищет того, кто сильнее его» герой встречается с семьей великанов людоедов. «Пошел Сослан по берегу реки и пришел к какому-то дому. Переступил через порог Сослан и видит: сидит у очага женщина, **и так она велика, что между зубами ее ласточка свила гнездо**». Здесь же упоминается и уаиг-пахарь, одноглазый и однорукий, который и спасает Сослана, спрятав у себя во рту. Естественно, это очень гиперболизированный образ уаига. Однако от фантастических великанов он отличается тем, что эти мифические великаны показаны как ведущие такой же образ жизни как и обычные люди. Иногда даже этих великанов привязывают к конкретной местности: «Спустился Сослан по кровавому следу вниз, в ущелье, и видит – лежит на дне ущелья убитый олень, а возле него стоит человек. **А человек этот ростом не меньше башни**». И был он родом из страны Гум («Сослан и гумский человек»). Локализовать сегодня географическое положение земли Гум вряд ли возможно, но для древних сказителей она наверняка имела определенное место в известном им мире. Название местности встречается и в сказании «Сослан и сыновья Тара». Сослан опять встречается с огромными великанами, которые живут в **стране Балга на берегу моря и богатой степными пастбищами**. «Но вот приблизилась к нему туча, и увидел он, что это не туча, а всадник скачет

к нему. Конь под всадником ростом с гору, а сам всадник на коне – как стог на горе. От дыхания всадника и коня его туман поднимается над степью. Глубокую борозду по земле оставляет его сабля. И то не вороны над тучей, а комья земли и куски дерна взлетают над головой всадника из-под копыт его коня. «Так вот каков Мукара, сын Тара! – подумал Сослан». Мукара в эпосе тоже называют термином «уаиг».

Сравнительный рост мифических уаигов показан также в сказании «*Нарт Сослан и уаиг Бызгуана*»: «Уаиг Бызгуана вскочил со своей постели, выскочил во двор и увидел Сослана. **А Сослан ростом ему по щиколотку**». Конечно, такую информацию не следует воспринимать как всерьез описывающую рост древних великанов. Но на мой взгляд, это отраженное в народной памяти воспоминание о тех древнейших временах, когда на земле существовали великаны, чей рост был несравнимо большим (не 2,5 – 3 метра), чем у обычных людей.

И в подтверждение этого предположения я приведу достаточно обширный отрывок из одного любопытного сказания «*Нарты и кости Уадмера*». В нем говорится, что двенадцать именитых нартвов поехали на охоту. На какой-то равнине они заночевали в пещере. Утром оказалось, что это череп. А вокруг во множестве разбросаны кости. «Здесь и огромные человеческие, и лошадиные, и собачьи, и кабаны...». «Соскочил Сослан со своего коня, выбрал человеческие кости, потом собрал лошадиные и тоже положил их отдельно, подобрал и собачьи кости, и кости кабана. Из человеческих костей сложил он скелет великана и сказал:

– А теперь я буду просить Бога, чтобы предстало перед нами это чудесное существо таким, каким оно было в свое время!»

«И он стал просить: – О Бог богов! Оживи этого человека, только чтобы не было у него ног ниже колен и чтобы глаза его ничего не видели. Сразу после этих слов череп заколебался, потом приросли к нему все остальные кости, покрылись они мясом и кожей, и человек ожил. Только не было у него ног ниже колен – потому не мог он ходить, и не было глаз – и потому он ничего не видел. Зашевелился великан, сел, потянулся». Начали нарты общаться с великаном. Вот отрывок из этого диалога:

«– Жалкая у вас участь, если вы живете такой никчемной пищей! Скоро, видно, ваша погибель придет. Огонь у вас есть?

– Есть, – ответил Сослан и спросил: – А вы чем кормились?

– **Мы кормились охотой и соком земли**, – ответил великан.

– А как же вы добывали сок земли?

Засучил тут великан свой рукав до самого плеча и запустил руку в землю. Выгреб он полную горсть земли и сказал Сослану:

– Подставь свою ладонь.

– Подставил Сослан свою ладонь, сжал великан в кулаке землю, и жирный сок земли закапал в ладони Сослана и сразу наполнил их». Сослан вылизал то, что наполнило его ладони, – и сок земли, подобно жирному мясу, сразу ударил в его сердце. И так насытился сразу Сослан, что показалось ему, будто он объелся.

– Теперь тебе не захочется есть целую неделю, – сказал великан.

– Только пить будешь время от времени. Сослан спросил великана:

– А ты из какого людского рода?

– **Я из уадмеров, – ответил великан**».

«Тогда снова помолились нарты. – О, Бог богов! Преврати его снова в то, чем он был. – И тут же исчез уадмер, только **череп его величиной с большую пещеру** остался лежать посередине равнины».

Из этого сказания видно, что для древних великанов огромного роста существовало даже отдельное наименование, отличное от термина «уаиг». Возможно, древние жители Кавказа находили в земле человеческие черепа, во много раз превышающие их собственные. И это послужило причиной формирования таких вот мифов.

И заканчивая пассаж о мифологических великанах следует упомянуть о наличии в нартском эпосе хорошо нам знакомого сюжета о циклопе. В сказании «*Урызмаг и кривой уаиг*» рассказана история совершенно аналогичная истории об Одиссее и циклопе Полифеме. Впрочем в этом как раз нет ничего удивительного, поскольку нам хорошо известно о существовании тесных культурно-экономических связей между Кавказом и античным миром.

И, наконец, третий тип уаигов, который я назвал историческими гигантами. Причиной этому послужило предположение о том, что судя по сведениям, приведенным в нартском эпосе, эти уаиги жили рядом с людьми уже в исторические, а не в незапамятные времена. Сюжеты о них являются самыми многочисленными в «Сказаниях о нартах». Чтобы не утруждать читателя многочисленными цитатами, я приведу лишь ряд умозаключений, к которым можно прийти при знакомстве с этим источником.

Во-первых, можно предположить, что рост этих уаигов был не столь огромен как у мифических великанов. Скорее всего, в среднем он достигал 3 метров. Прямых указаний в эпосе на это нет. Но по косвенным данным, (например, то что нарты сидели с уаигами за одним столом и т.п.), такое предположение мне кажется вполне вероятным. Основная масса уаигов жила довольно далеко от земель нартвов. Несколько раз упоминается, что нарты, отправляясь в поход на уаигов, проводили в пути дни, а то и недели. В одном сказании «*Нарт Урадз и уаиг Ахсуаль*» говорится, что уаиг Ахсуалы похитил красавицу и унес ее **в страну Сеха (Сехские степи), где был его замок**. Там он заточил ее в высокую башню. Сам уаиг жил охотой. В другом сказании «*Нарт Сидамон*» упоминается уаиг

Схуалы, который убил на горе Уарпп нарта Бцега. Нарты отправились в поход, чтобы отомстить. Уаиг жил очень далеко, только на восьмой день нарты достигли **степей Кирмыза**, где бились уаиг и Бцега. Схуалы имел свои стада, но время проводил на охоте. Обычной смерти он не боялся. Этот фактор свойственен многим сильным уаигам и упоминается в других сказаниях. У Схуалы была жена и богатырский конь.

В сказании *«Нарты и черноголовые уаиги»* говорится о целом племени гигантов: **«Черноголовые уаиги были могучими насильниками**. Это, беспощадное и здоровое племя победило всех людей, что жили по соседству с ними. Непобежденными остались одни только нарты – удалой народ». Когда старших нартов не было в селении, уаиги напали, разграбили нартские дома и башни и увели в плен их девушек. Когда старшие нарты вернулись и узнали о несчастье, они отправились в ответный поход. И, опять-таки, в неблизкий: «Разгневались нарты и снарядили большой поход в Страну черноголовых уаигов. Ехали день, ехали два, неделю, две недели». Они напали на укрепленное селение уаигов и семь дней сражались, но не могли их победить, поскольку убитые уаиги утром оживали. Здесь мы опять сталкиваемся с приписыванием гигантам волшебных свойств. Победить нартам помог небожитель Уастырджи.

С другой стороны, в разных сказаниях упоминается об отдельных семьях уаигов, которые жили по соседству с нартам, иногда даже на ближайшей горе (*«Батрадз и заносчивый сын уаига Афсарона»*). В этих сказаниях приводятся основные, так сказать, характеристики уаигов. Отмечается их огромная сила и, одновременно, глупость. Впрочем, такие характеристики гигантов можно встретить в мифах разных народов мира. Равно как и еще одну черту, то что гиганты были канибалами. В сказании *«Как Батрадз спас именитых нартов»* рассказывается как именитые нарты отправились на охоту. Погнались за оленем, который увел их за семь гор (что, в общем-то не рядом). Там они наткнулись на башню, «сложенную из огромных валунов». В ней жили семеро уаигов. «Услышав зов нартов, выбежали они и обрадовались: **горная мелкота, как называли они людей**, сама явилась к ним. Пригласили они нартов в свое жилище, усадили их в ряд возле очага, сами же переглянулись, и трое принялись строгать шампуры, а четверо начали разводить огонь». И еще одна цитата из того же сказания: «А другой уаиг ему ответил: – ... **Наши старшие и раньше лакомились мясом горных человечков**»...

Т.е. можно сделать такое заключение: еще в исторические времена на одних территориях (и на соседних тоже) рядом с обычными людьми обитали племена и отдельные семьи людей гигантского роста. С людьми они находились чаще всего в состоянии вооруженного нейтралитета. Но при первой же возможности нападали и грабили. Кончилось это тем, что более многочисленные и лучше организованные люди победили и истребили племена гигантов. Об этом прямо говорится в сказании «Гибель нартов»: «Всю жизнь провели в битвах доблестные нарты. Силу многих насильников сломали они. **Уаигов истребили до последнего** и даже вступили в борьбу с духами земными и небесными».

Вместо послесловия.

«Сказания о нартах», как и любой другой древний эпос, может быть богатейшим источником информации о древнейшем прошлом человечества. Ветхий завет, по мнению ученых, начал формироваться как единый эпос в 14-12 вв. до н.э. Но события, описанные в «Книге Бытия» начинаются от сотворения мира. Большинство событий нартского эпоса укладываются, по сути дела, в период жизни четырех поколений основных героев. Но было бы наивным предполагать, что в таком историческом эпосе отражена жизнь народа на протяжении всего лишь пары веков в лучшем случае. Можно смело предполагать, что такая картина является результатом формализации разновременных преданий. И осколки информации о событиях стародавних времен просто вписываются в канву канона произведения и сопрягаются с главными персонажами. Это, как я полагаю, результат недостаточной сохранности информации о далеком прошлом, имевшейся в распоряжении к моменту формализации эпоса. Например, в сказании небожители одаривают Сослана зерном и домашними животными, земледельческими технологиями. А ведь Сослан относится уже к четвертому поколению нартских героев. И предыдущие поколения имеют и домашний скот и земледельческую культуру и орудия из металла. Т.е. попытки установления какой-либо научно обоснованной хронологической шкалы на основе эпоса совершенно бесперспективны. Эпос предоставляет нам отдельные крупницы информации о событиях древности, неопределенных во времени, а порой и в пространстве. Однако, такие крупницы бывают порой чрезвычайно интересными.

И в конце этого маленького эссе я хотел бы упомянуть некоторые из них. Так, например, в сказании *«Батрадз и чаша нартов Уацамонга»* есть странный эпизод: **«Шесть колосьев произрастало до этого времени на стебле ячменя»**. Но владыка хлебов Хор-алдар из мести за своего сына Бур-хор-али, убитого Батрадзом оставил «на ячмене только один колос, а пять колосьев уничтожил навеки». Это произошло только потому, что в защиту ячменя выступил Уастырджи. Что может означать такая странная фраза, только ли мифическую аллегория?

В сказании *«Как Хамыц женился»* описывается народ карликов, ведущих свой род от донбеттыров. **«– Происходим мы от донбеттыров, – сказал маленький охотник. – Принадлежу я к роду Быцента, и живем мы постоянно под землей»**.

« – Это хорошо, – сказал маленький охотник. – Мы бы тоже охотно породнились с нартами. Но должен ты знать: мы вспыльчивы и нетерпеливы и беспощадно мстим за обиды. **Всего две пяди наш рост**, а в обхват и того меньше, но наша сила, наше мужество и другие наши достоинства в испытаниях не нуждаются. Есть у меня сестра, и мы бы выдали ее за тебя замуж, но вы, нарты, любите надо всем насмеяться, мы же от насмешек заболеваем, а от упреков умираем».

Кстати, невеста Хамыца оказалась в облике лягушки, которая только ночью возвращалась в человеческий облик и обладала волшебными способностями. Весьма знакомый сюжет, но причем здесь карлики?

«Часто уходил в походы нарт Урызмаг. И вот однажды был он долго в отъезде и не встретил никого и не нашел ничего» («Урызмаг и Харан-Хуаг»). Т.е. земля была не густо заселена!? Тогда, по идее, это должно относиться ко времени после потопа.

«Унесли Саууая и бросили в расщелину ледника. **Подобрали его волки, и волчица выкормила его своим молоком**. Не по дням и часам, а по мгновеньям выростал Саууай, и вот скоро стал он охотиться» («Саууай»). Саууай как бы выпадает из основной последовательности нартского эпоса. Тем не менее, как мы знаем, некоторые современные народы Кавказа (те же чеченцы) до сих пор связывают свое мифологическое происхождение с волком. К тому же данный мотив имеет прямую аналогию с древнеримской мифологией.

И напоследок, хотелось бы отметить пару интересных моментов, связанных с представлениями нартов о Боге. В сказании («Смерть Батрадза») говорится: «После того как зло нартов – Сырдон – натравил Батрадза на духов земных и небесных, начал с ними Батрадз жестокую войну. Где только ни наступал он их, там уничтожал и калечил. Собрались тут все духи и дауаги и пришли жаловаться Богу:

– Нет нам житья от Хамыцева сына Батрадза! Пошли на него погибель! Или пусть останется он, а нас не станет. А если останемся мы, пусть погибнет он.

– Не знаю я, как вам помочь, – ответил Бог. – **Помимо моей воли появился он на свет, и нет в моих руках погибели для него**».

И подтверждение такой странной «слабости» Бога мы встречаем в сказании «Гибель нартов», где указывается причина гибели этого народа. Из-за своей гордыни они перестали молиться Богу и бросили ему вызов. Бог предложил им несколько выборов. Первый – искоренить их род или оставить плохое потомство. Нарты выбрали первое. Второй – вечная жизнь или вечная слава. Нарты выбрали второе. Но Бог их не уничтожил, они сами легли в могилы, чтобы подтвердить свой выбор. И в этом сказании есть интересный эпизод: «Когда перестали они поминать Бога, прислал он к ним ласточку:

– Лети от меня к нартам и спроси их, чем они обижены. Прилетела ласточка, села на молодое деревцо, что росло на нартском нихасе, и **защебетала по-хатиагски**:

– Я к вам как посредник прислана. **Человек, которому вы поклонялись**, прислал меня, чтобы спросить вас: «Что я сделал, нарты, такое, из-за чего вы обиделись?»

Древний язык, который нарты почти все забыли, является языком Бога? А сам Бог также имеет человеческую природы? Однако, это уже вопрос теологический и упомянул я эти эпизоды лишь для того, чтобы еще раз подчеркнуть, насколько удивительная информация содержится в древних эпических сказаниях.

* * *

P.S. Приношу свои извинения за возможные неточности в вопросах истории нартского эпоса. Как я уже оговаривался, эссе писал буквально «на бегу», но, надеюсь, читатели форума не окажутся разочарованы.